

Муж в тот вечер пришёл довольно поздно, и в приподнятом настроении.

С порога сообщил новость.

Пока я разогревала ужин, не мог усидеть на месте.

Расхаживал по кухне, продолжая говорить.

Не спешил приступить к еде, зная, что его не ждёт ничего потрясающего.

Никогда я не любила, да и не умела готовить. Муж давно смирился.

— Долгое время создание телепортатора было невозможным, — вещал он. — Препятствий имелось три. Прежде всего, это — недостаточная мощность сканеров, фиксирующих атомную структуру объекта... Затем — недостаточная мощность компьютеров, у которых попросту не хватало ёмкости носителей информации для хранения огромного количества данных. Третье препятствие — недостаточная энерговооружённость человечества. Но препятствия снимались — одно за другим... Сначала появились сверхчистые искусственные кристаллы, позволившие весь хай-тек поднять на более высокий уровень. Состоялся переход с двоичной системы — на троичную. Раньше-то было: «единица» — «ноль», как «да» и «нет»... Стало как «да», «нет» и «вероятно». Компьютер наделили подсознанием. А ведь подсознание запоминает всё — даже информацию, которую человек и не заметил, и — не осмыслил... Тем же качеством обладают современные компьютеры. Мощность сканеров возросла. И в массивах данных, посылаемых сканером, точно описан каждый атом, включая его спин... Ну а кварковый синтез — решил проблему энергии, необходимой...

— Лучше скажи, почему — ты? — прервала я. — Потихе, дочка спит.

Немного смутившись, муж отвёл взгляд:

— Командировки на Загурон дадут импульс моей карьере. Мы купим новую квартиру. И наконец, заведём второго ребёнка.

— Твои коллеги не мечтают о карьере?.. Они ведь не согласились. Из-за телепортаций.

По доступной цене

Валерий ГВОЗДЕЙ

— Вред телепортаций — не доказан. Вред телепортаций — миф, следствие недоверия людей ко всему новому. Работа есть работа. Я не могу отказаться, пойми... На Загуроне у фирмы крупный и важный проект. Там нужен контроль.

— Неужели туда нельзя попасть иначе?

— Кораблём — тридцать лет. На Земле века пройдут. Командировка, на пятьсот лет...

До меня, с некоторым запаздыванием, дошли его слова о ребёнке:

— Ты... правда хочешь второго?

— Мальчика.

В груди разлилось тепло:

— Всё — для блага семьи? Как ты обещал?

— Конечно.

— И ты не перестанешь любить нас?

Подойдя, улыбнувшись, муж обнял меня, крепко, нежно:

— Вечный женский вопрос... Нет, я буду любить вас ещё больше. Тебя и нашу дочку. И — нашего сына.

Я закрыла глаза, приникла всем телом...

Голос в телефоне был квакающий.

Причём, каждый его «квак» сопровождало головокружительное, долгое эхо.

Телепортируем людей к звёздам, а междугороднюю связь наладить — лень...

Услуга предлагалась всем желающим, по доступной цене.

Хотя цена как раз была — не очень доступна.

Телепортатором пользовались только очень богатые люди.

И богатые компании, в том случае, когда нужно срочно отправить груз или сотрудника в другую планетную систему.

На Загурон, к примеру.

Квакающий голос назначил время аудиенции, напомнил, что старший менеджер — крайне занятой человек, нужно заранее послать вопросы электронной почтой.

Квакающий голос назвал адрес, под запись. Я записала адрес.

Послала вопросы.

Дождалась назначенного срока...

Выйдя из метро, зашагала к офису компании. Фасад огромного здания венчал радужный слоган «Телепортация — по доступной цене».

Рядом с офисом находился магазин.

В большой витрине стояли манекены, лишённые торса и всего, что к торсу прилагается, — рук, головы. Наверно, манекены укоротили, желая привлечь внимание к товару, который они рекламировали, — к брюкам.

Вот такая брюкклама.

Охранник в тёмно-синей форме, стоящий на входе, нашёл меня в компьютере. И впустил. Пристегнул к лацкану моего жакета бейджик с фотографией. Достал сотовый. Переговорив с кем-то, вызвал сопровождающего — паренька в тёмно-синей паре.

Вестибюль роскошный, под старину: ковры, зеркала, хрустальные люстры. Устланный коврами, освещённый мягким светом коридор.

Тихо распахнув дверь приёмной, сдав гостью секретарше, паренёк откланялся.

Мебель неброских тонов.

Юная, деятельная секретарша в тёмно-синем костюме занялась выяснением — согласован ли визит. Говоря, она прикрывала серые глаза, хлопала наращенными ресницами.

Удовлетворив свою любознательность, проводила в кабинет.

За массивным голым столом, как за баррикадой, сидел мужчина средних лет, в строгом тёмно-синем костюме-тройке.

Выражение лица такое, словно он постоянно то ли принохивался, то

ли прислушивался. Руки лежали на столе.

Заученным движением кисти предложил сестре, менеджер выдавил заученную улыбку:

— Давайте определимся. Для чего, с какой целью вы пришли сюда?

— Я корреспондент электронной газеты. И сейчас я работаю над статьёй о преимуществах телепортации. Надеюсь, вы будете откровенны.

— Постараюсь не разочаровать вас.

Раскрыв блокнот, я приступила к интервью:

— Растолкуйте женщине, мало разбирающейся в технических вопросах, как человек, без корабля и скафандра, преодолевает космические расстояния с помощью телепортации?

— Но телепортация была создана, чтобы избавить человека от необходимости физически преодолевать огромные космические расстояния, теряя десятки лет своей жизни. Всё просто. Объект в точке отправления сканируется. А потом в форме волновой матрицы информация передаётся в конечную точку путешествия. Не объект передаётся, а лишь пакет информации. В точке прибытия объект воссоздаётся из набора атомов, находящихся там.

— А человек, который остался в передатчике?

— Объект не остаётся в передатчике, он дезинтегрируется.

— Как — дезинтегрируется?

— Мгновенно и безболезненно разбирается на атомы.

— Зачем?

— Ну, хотя бы для того, чтобы телепортируемые объекты не множились... Допустим, ваш супруг десять раз пользовался телепортатором. Нужны вам — одиннадцать мужей? К тому же многожество запрещено. Дезинтеграция — лучший выход.

— В рекламе не говорится о дезинтеграции.

— Подробности важны для специалистов и, как правило, неинтересны для пользователей. Впрочем, не в правилах компании скрывать что-либо от своих клиентов — любой желающий получит доступ ко всем деталям.

— Вы не боитесь, что некоторые «детали» отпугнут ваших потенциальных клиентов?

— Я согласен, какой-нибудь склонный к суевериям человек может испугаться. Но тысячи людей воспользовались нашими услугами. Телепортация — безопасна. Компания гарантирует клиенту сохранение жизни и здоровья.

— Откуда вам известно, что дезинтеграция — безболезненна? Сообщили те люди, которые были дезинтегрированы?.. С того света?..

— По крайней мере, никто из клиентов не жаловался.

— Ещё бы. Ведь их собрали из других атомов, причём, на основании данных, полученных до процедуры дезинтеграции... При втором телепортировании из приёмной камеры выходит копия, снятая не с оригинала, но — с предшествующей копии... Так что каждая последующая копия расходится всё больше и больше с оригиналом. Тогда как сам человек — уничтожен.

— Не уничтожен — дезинтегрирован. Вы забываете, что копия у нас снимается на атомном уровне. Точнее быть не может.

— Даже самая точная копия не равна оригиналу. Будете спорить?

Он помолчал, стуча пальцами о крышку стола. Затем буркнул:

— Несколько последних вопросов не значились в списке.

— Немного импровизации не повредит нашей беседе. Наоборот, добавит живости.

— Вы не стремитесь раскрыть преимущества телепортации. Мне кажется, у вас — личный мотив.

— Угадали.

— Какой? Можете сказать?

— Да. Мой неосторожный муж не раз пользовался телепортатором. За довольно короткое время он сильно изменился. Мы на грани развода. И причина изменений — в телепортациях. Вы научились копировать атомную структуру человека. Но вот способны ли вы копировать душу? Вряд ли... Телепортатор убивает личность. Убивает человека.

Менеджер выпрямился, не вставая с кресла. Выпятил грудь и развернул плечи.

Его голос налился металлом:

— Ваши утверждения бездоказательны. Вас привлекут за диффамацию.

— Выступая на первом канале, вы заверяли всех, что услуга всесторонне протестирована и признана стопроцентно безопасной. Вы лгали.

— Я не выступал на первом канале.

— Такие провалы в памяти... — Я сочувственно покачала головой. — У вас явные признаки церебрального склероза. Вызванного — телепортациями.

У него задёрнулись руки. Вот-вот разразится гневной речью.

Но он промолчал.

— Я напишу статью о телепортации, — пообещала я. — Настрою общественное мнение, как следует, как вы заслуживаете.

— Критических, даже обличительных статей о телепортации появлялось немало. И что?

Мне в голову пришла новая мысль:

— Я подам в суд на вас.

— За какую провинность?

— Вы забрали одного человека, вернули другого. Подменили, скрыв данные о возможных разрушительных последствиях для его личности... Я хочу получить — не отдалённую копию. Хочу получить оригинал. Человека, за которого я выходила замуж.

Менеджер, не таясь, расслабился.

Это была сфера, в которой он чувствовал себя уверенно:

— Хорошо, подавайте. Никто из ваших предшественниц выиграть процесс не сумел. Как вы докажете в суде, что причина разлада с мужем в телепортации? «После того» не означает — «вследствие того». С годами люди меняются. И нередко утрачивают всякий интерес друг к другу. Ссоры, обиды, взаимное раздражение... А может, дело в том, что вы — не любите и не умеете готовить?

Я вздрогнула.

Старший менеджер с холодной иронией смотрел в глаза:

— Вы тоже проиграете. Никакое общественное мнение вам не поможет... Телепортатор слишком удешевляет перевозки. Он заменит весь транспорт.

Да. По доступной цене.

— Увидим, — сказала я, вставая. тм